Из истории становления Трудовой партии Кореи (По материалам российских архивов)

© 2013

Ю. Ванин

Автор статьи рассматривает состояние коммунистического движения в Корее после ее освобождения в августе 1945 г., процесс формирования правящей в Северной Корее Трудовой партии. Исследование основано на материалах российских архивов, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Корея, Трудовая партия Кореи, компартия Северной Кореи, Ким Ир Сен, Пак Хон Ён, Управление советской гражданской администрации в Корее.

История Трудовой партии Кореи (ТПК), как и любой другой правящей партии — неотъемлемая и важная часть истории страны. В советском (российском) корееведении до недавних пор это была запретная тема. Считалось, что история братской партии — исключительно ее внутреннее дело, вмешательство в которое совершенно недопустимо. В трудах наших ученых, затрагивавших какие-либо аспекты возникновения и деятельности ТПК, надлежало строго следовать официальной концепции, принятой в КНДР. Обращение к другим зарубежным публикациям по этой теме допускалось лишь в «закрытой» информации, предназначенной высшим партийным и государственным инстанциям. Естественно, что при таких условиях в российском корееведении нет сколько-нибудь значительных работ по истории ТПК.

Данная статья не претендует на изложение ранней истории ТПК, анализ существующих по ней точек зрения. У нее более скромная задача: показать отражение этой истории в некоторых материалах ведущих российских архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО). Научная ценность архивных материалов не нуждается в доказательствах, особенно если учесть, какую роль играл Советский Союз во внутривнутриполитических процессах, в том числе в партийном строительстве, в Северной Корее после ее освобождения в августе 1945 г. от японского колониального ига.

* * *

Корейская коммунистическая партия (ККП) была создана в апреле 1925 г. Она сложилась из нескольких возникших ранее коммунистических группировок, которые так и не слились в единую сплоченную партию. Все ее усилия подрывала нескончаемая фракционная борьба. В 1928 г. VI конгресс Коминтерна отверг претензии отдельных фракций представлять партию на конгрессе. С этого времени ККП практически перестала существовать. В последующие годы попытки воссоздать компартию в Корее предпринимались неоднократно, но безуспешно.¹

Первые шаги к созданию новой Компартии Кореи в новых исторических условиях делались под руководством видного деятеля корейского коммунистического движения Пак Хон Ёна [в наших архивных документах и публикациях он обычно именуется Пак Хен Еном] сразу же после капитуляции Японии в августе 1945 г. В справке, подготовленной в сентябре 1947 г. для секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова заместителем заведующего отделом ЦК ВКП(б) Л. Барановым, сообщалось о Пак Хон Ёне: «Родился в 1901 г. в Корее, в крестьянской семье. Кореец. Образование среднее. Журналист. Член компартии Кореи с 1921 г. Состоял членом ВКП(б) с 1928 года. Один из организаторов компартии и комсомола Кореи. Принадлежит к небольшой группе руководителей подпольного коммунистического движения в Корее, не запутавшихся в беспринципной фракционной борьбе»².

В справке указаны основные этапы деятельности Пак Хон Ёна до 1945 г.: участник Первомартовского народного восстания 1919 г.; эмигрировав в Китай, создал в 1920 г. в Шанхае группу по изучению социализма; в 1921 г. организовал комсомол Кореи, в том же году вступил в корейскую Компартию, был редактором ее центрального органа «Правда»; в 1922–1924 г. — тюремное заключение; в 1924 г. избран членом Бюро ЦК КСМ Кореи, в 1925 г. — его генеральным секретарем; 1925–1926 г. — вновь тюремное заключение; 1928–1930 г. — учеба в Международной Ленинской школе в Москве; 1931 г. — работа в Восточном секретариате Исполкома Коминтерна, член «тройки» по корейским делам; в 1932 г. направлен в Шанхай для работы по восстановлению Компартии Кореи; 1938 г. — снова тюрьма; 1939–1945 г. — руководитель подпольной группы коммунистов Кореи³.

На роль лидера вновь создаваемой Компартии Кореи претендовал еще один известный в то время политический деятель — Ли Ён. С начала 1920-х гг. он работал в комсомоле, в 1925 г. вступил в Корейскую компартию. В 1929–1933 г. находился в тюрьме, через некоторое время провел еще год в заключении. По выходе из тюрьмы работал служащим в Угольном обществе Сеула.⁴

Движение за создание Компартии Кореи началось в Сеуле — столице, политическом и экономическом центре страны. В начале августа 1945 г., еще до капитуляции Японии, коммунисты объединились в организацию под названием «Сталинская группа». 15 августа, когда Япония капитулировала, «Сталинская группа» переименовала себя в Компартию и избрала ЦК во главе с Пак Хон Ёном и Ли Ёном.

Однако с первых же дней в ЦК обострились разногласия по организационным вопросам, оценке текущего момента и задач коммунистической партии.

В итоге по предложению Пак Хон Ёна ЦК принял 20 августа решение о самороспуске и сформировал Комитет по организации Компартии Кореи, известный как «Сеульская группа». Возглавил комитет Пак Хон Ён, хотя меньшая часть членов ЦК во главе с Ли Ёном не согласилась с позицией Пак Хон Ёна по организационным и тактическим вопросам и оформилась как самостоятельная организация. Ее нередко именовали «группой Чанъан» (по названию здания, где размещалось ее руководство). Ли Ён провозгласил себя Генеральным секретарем ЦК Компартии Кореи. Переговоры об объединении двух групп не дали результата. Тогда Комитет по организации Компартии Кореи в сентябре 1945 г. переименовал себя в Коммунистическую партию и избрал ЦК во главе с Пак Хон Ёном. Так в Южной Корее образовались две группы, каждая из которых именовала себя компартией и имела свой ЦК. Обе придерживались различных политических линий⁵.

Комитет по организации Компартии Кореи принял 20 августа развернутую резолюцию, автором которой, вероятнее всего, был Пак Хон Ён. В ней так характеризовался переживаемый страной период: «Сейчас Корея находится на этапе буржуазно-демократической революции. Наиболее важными задачами этой революции являются достижение полной национальной самостоятельности и совершение аграрной револю-

ции. То есть полное изгнание из страны японского империализма и установление новой власти с решением земельного вопроса⁶. Далее перечислялись меры, которые «выражают прогрессивную демократию, дающую народу коренные права. В результате их осуществления будет достигнута действительная демократия. Только при этом условии в короткий срок может быть преобразована народная жизнь и создана прогрессивная Корея»⁷.

Резолюция отмечала наличие в Корее революционной ситуации, подъем борьбы рабочих и крестьян, развивавшейся стихийно, без революционного руководства. «В такой важный момент, — говорилось в резолюции, — Корейская компартия должна как можно скорее выступить перед народом как настоящий руководитель рабочего класса и крестьянства. Поэтому все революционные коммунисты должны собрать все свои силы, чтобы создать снова единую Корейскую компартию. Это является первой, самой важной задачей настоящего момента»⁸. В резолюции подчеркивалась необходимость ликвидации сектантства, укрепления связи партии с организованными и неорганизованными массами, усиления борьбы за их завоевание, выдвигание лозунгов, выражающих повседневные потребности трудящихся масс, их политические требования и т.д.

Не обошла вниманием резолюция «попутчиков», которые «без всякой подготовки, без создания низовых организаций создали «Корейскую компартию» и даже, выбрав центральный комитет партии, хотели стать высшими руководителями народного движения, повторяя традиционную вредительскую работу фракционеров. Они действовали, зная, что существует верная группа преданных коммунистов, ведущих издавна подпольную борьбу, никогда не прекращая ее. В результате комдвижение в Корее раскололось. Движение этих фракционеров было направлено прямо против комдвижения, политически и организационно ослабляя его»⁹.

Более резкая характеристика группы Ли Ёна (именно ее имела в виду резолюция) дана в цитированной выше справке Л. Баранова: «Группа Ли Ёна выдвинула довольно путаную, а в некоторых случаях и провокационную программу. Она требовала установления диктатуры пролетариата в Корее, утверждала, что в Корее нужно теперь же осуществить задачи социалистической революции, что компартия должна находиться на нелегальном положении и готовиться для немедленного вооруженного восстания. Под своими псевдореволюционными лозунгами группа Ли Ёна фактически проводила троцкистскую авантюристическую политику»¹⁰.

В Северной Корее процесс выхода коммунистов из подполья и достижения ими организационного и идейно-политического единства проходил не столь бурно и сложно, как в Сеуле, хотя без противоречий, естественно, не обходилось. Почву для них создавала главным образом специфика формирования коммунистической организации в Северной Корее. К коммунистам-подпольщикам, боровшимся против японских колонизаторов в самой Корее, присоединились вернувшиеся на родину партизаны Ким Ир Сена и участники национально-освободительного движения в Китае, а также корейцы, прибывавшие из Советского Союза. Их объединению, налаживанию взаимодействия способствовало пребывание в Северной Корее Советской Армии, работа ее политорганов, помогавших северокаорейским коммунистам преодолевать «болезни роста».

Благоприятные для коммунистов условия, сложившиеся на Севере с приходом Советской Армии, привели к быстрому росту и организационному оформлению их рядов. К 1 января 1946 г. в Северной Корее было 6 провинциальных, 80 уездных комитетов компартии, 1360 низовых парторганизаций¹¹. На первых порах роль партийного центра на Севере выполнял партком провинции Южная Пхёнан, главный город которой — Пхеньян. Возглавлял этот партком вначале старый подпольщик Хён Чхун Хёк. Но 3 сентября 1945 г. он был убит. С ним расправились за то, что он помог советскому военному коменданту в разоружении отряда местных националистов¹². Похороны Хён Чхун Хёка превратились во внушительную демонстрацию населения Пхеньяна. После

его гибели партком провинции Южная Пхёнан возглавил Ким Ён Бом, о котором будет сказано ниже.

Руководителями возникавших в Корее партийных организаций были, как правило, местные коммунисты-подпольщики. Некоторая их часть задолго до освобождения была направлена в страну по линии Коминтерна, Профинтерна и других организаций. Примером может служить известная впоследствии общественный деятель КНДР Пак Чон Э (Пак Ден Ай), жившая в Корее как Вера Цой. Она родилась в 1907 г. в СССР. В 1929 г. окончила Ворошиловское педучилище, затем работала на авиазаводе в Москве, училась в комвузе, член ВКП(б). В 1932 г. была командирована Профинтерном в Корею. Последние несколько лет перед освобождением Кореи находилась в тюрьме. Ее муж, упоминавшийся выше Ким Ён Бом, 1901 г. рождения, также выходец из СССР. В 1925 г. учился 6 месяцев на курсах политработников. С 1925 по 1927 гг. был на партийной работе в Маньчжурии. В 1927–1931 г. учился в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), после чего работал в Маньчжурии и Корее. Два года провёл в тюрьме¹³.

19 сентября 1945 г. с советского Дальнего Востока прибыл в Корею морем Ким Ир Сен со своим отрядом¹⁴. Они сразу же активно включились в общественно-политическую жизнь. Однако отнюдь нескоро партизаны выдвинулись на лидирующие позиции в руководстве. Вот как вспоминал об этом сам Ким Ир Сен: «Первое время после освобождения страны мы по возможности воздерживались от назначения ветеранов антияпонской революции на высокие должности. Большинство высоких постов уступили людям, действовавшим внутри страны, или тем, кто занимался революционным движением за границей, а затем вернулся на Родину. Мы поступали так не потому, что испытывали нехватку способных работников из числа тех, кто вместе с нами прошел школу тяжелой вооруженной борьбы. Ради политики единого фронта, объединяющего всех представителей различных слоев населения, нужны были именно такие шаги»¹⁵.

Становление партийных организаций на Севере проходило под воздействием руководимого Пак Хон Ёном ЦК ККП. В справке Л. Баранова сообщалось, что Пак Хон Ён «установил связь с областными (провинциальными. — Ю. В.) партийными организациями Северной Кореи, которые заявили о своем подчинении ЦК КП Кореи во главе с Пак Хен Ёном, отказались признать лиёновский ЦК»¹⁶.

Тем не менее, приверженцы группы Ли Ёна нашлись и на Севере. «Сторонники этой группы в Северной Корее, — докладывал Л. Баранов, — с приходом Советской Армии попытались захватить фабрики и заводы, установить рабочий контроль на предприятиях, создавать народные комитеты исключительно из коммунистов и установить в Северной Корее «диктатуру пролетариата». В ряде уездов они создали вооруженные отряды, которые арестовывали и наказывали всех тех, кто в той или иной мере выступал против них или противился их мероприятиям, издавали и распространяли в Корее политически вредные и клеветнические листовки.

Группа Ли Ёна не имела поддержки трудящихся и оказалась изолированной. Сторонники Пак Хен Ена, наоборот, приобрели большую популярность и политическое влияние среди корейского народа»¹⁷.

В начале октября 1945 г. Ли Ён с группой единомышленников прибыл в Пхеньян, надеясь все же найти здесь поддержку. Но после ряда совещаний с руководящими партийными работниками Северной Кореи они были вынуждены признать ошибочность своих взглядов, однако сделали это лишь формально. Вернувшись в Сеул, Ли Ён и его группа возобновили борьбу против ЦК Компартии Кореи и Пак Хон Ёна. Только после того, как Ли Ён лишился опоры в ЦК и местных организациях, он распустил свою фракционную группу и вошел членом в состав ЦК Компартии Кореи, возглавляемый Пак Хен Ёном. Но и в последующем он не прекратил фракционной деятельности¹⁸.

Сложное положение в разделенной на две зоны (советскую и американскую) стране и в самом коммунистическом движении требовало серьезных мер по обеспечению единства действий партийных организаций, повышению эффективности их работы. Этими вопросами занялось совещание секретарей провинциальных парткомов и других руководящих работников, проведенное в Пхеньяне 1 октября 1945 г. Совещание высказалось за создание Организационного бюро по руководству партийными организациями Северной Кореи с подчинением его Центральному комитету Компартии Кореи во главе с Пак Хон Ёном¹⁹.

10–13 октября 1945 г. в Пхеньяне состоялась партийная конференция, которая утвердила решение совещания от 1 октября. На конференции было образовано Северокорейское Оргбюро Коммунистической партии Кореи²⁰ в составе 17 чел. Ответственным (первым) секретарем Оргбюро был избран Ким Ён Бом, вторым секретарём — видный коммунист-подпольщик О Ги Соп (О Ги Сеп, иногда в архивных документах — О Ги Сен), секретарем — Ким Ир Сен. При Оргбюро создали отделы: пропаганды, организационный, промышленный, крестьянский, технический (секретариат), а также контрольную комиссию.

Руководство напряженной, все более усложнявшейся работой Оргбюро, видимо, оказалось не по плечу Ким Ён Бому. В середине декабря 1945 г., всего через два месяца после избрания, он уступил пост первого секретаря Оргбюро Ким Ир Селю, а сам стал вторым секретарем. Секретарем по кадрам был избран Му Джон (Му Ден) — один из деятелей Корейской компартии, прибывших из Китая²¹. В архивных документах, относящихся к рассматриваемому периоду, содержатся высокие оценки Ким Ир Сена и его деятельности. В справке Л. Баранова о нем сказано: «Ким Ир Сен характеризуется талантливым организатором, энергичным и политически подготовленным руководителем. Пользуется огромным авторитетом и популярностью в стране. Его называют вождем корейского народа»²². Доклад о политическом положении Северной Кореи, подготовленный Управлением советской гражданской администрации в июне 1946 г., отмечал: «Приход Ким Ир Сена к руководству компартией способствовал коренному улучшению работы партийных органов и партии в целом»²³.

Ввиду значительных организационных трудностей в работе ЦК компартии в Сеуле, Северокорейское Оргбюро с согласия ЦК взяло на себя разработку устава партии, введение единого партийного билета, ряд других вопросов. При выдаче партийных билетов из партии было исключено более 5 тыс. чел., что способствовало очищению и укреплению ее рядов²⁴. Повышался авторитет партии, о чем, в частности, свидетельствовал рост ее численности на Севере. Если 15 декабря 1945 г. в ней было всего 6 тыс. членов, то в апреле 1946 г. их было уже 43 тыс., в июле — более 100 тыс., а к августу 1946 г. — 160 тыс. человек²⁵.

При создании Северокорейского Оргбюро мыслилось, что это будет руководящий орган лишь части Компартии Кореи, центр которой находился в Сеуле. Однако довольно скоро выяснилось, что фактическим центром партии является именно ее Северокорейское Оргбюро. В нем и вокруг него сплотились наиболее опытные и активные партийные работники, решавшие не только местные, но и общекорейские вопросы. Советское военное командование обеспечивало благоприятные условия для деятельности Оргбюро и всех партийных организаций, оказывало им разностороннюю помощь. В Южной Корее, напротив, военные власти США и их корейские союзники усиливали давление на Компартию, загоняя ее в подполье, все более затрудняли ее связи с Севером. В результате партийная организация Северной Кореи очень быстро превратилась в самостоятельную партию, а Оргбюро — в ее Центральный Комитет. Какие-либо документы, официально оформлявшие это превращение, пока неизвестны. Но неслучайно в архивных материалах, относящихся к концу 1945 — началу 1956 гг., как правило, уже упоминается Комму-

нистическая партия Северной Кореи. Можно считать, что с этого времени в Корее вновь существовали две компартии, теперь уже Северной и Южной Кореи.

Компартия играла огромную роль во всех сферах общественно-политической жизни Северной Кореи. Она возглавила борьбу за выполнение решений о Корее Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.), неизменно поддерживала предложения СССР по сохранению национального единства Кореи. Большое внимание уделялось укреплению и развитию органов народной власти — народных комитетов, деятельности прообраза народного правительства — Временного народного комитета Северной Кореи, созданного в феврале 1946 г. (с февраля 1947 г. — Народного комитета) под председательством Ким Ир Сена. Компартия выступила инициатором и организатором важнейших демократических преобразований в Северной Корее: аграрной реформы (март 1946 г.), Закона о труде (июнь 1946 г.), Закона о равноправии женщин (июль 1946 г.), национализации промышленности, средств связи и банков (август 1946 г.).

Под влиянием Компартии находились многочисленные демократические организации, возникшие в Северной Корее после освобождения. Созданные по ее инициативе 15 отраслевых профсоюзов в начале 1946 г. вошли в Объединенный профсоюз Северной Кореи. В октябре 1946 г. был образован Демократический союз молодежи, в который влился ранее созданный комсомол; в ноябре 1945 г. был организован Женский демократический союз. Под руководством коммунистов в деревнях создавались крестьянские союзы. В феврале 1946 г. они объединились в Крестьянский союз Северной Кореи. Председателем его ЦК стал старый коммунист-подпольщик Кан Дин Ген, прошедший 19 лет в японской тюрьме. Компартия также направляла деятельность таких общественных организаций, как Общество культурной связи с СССР, Общество помощи борцам с японским империализмом, Общество работников здравоохранения и др.²⁶

Помимо Компартии, в Северной Корее после освобождения возникли еще несколько партий. В ноябре 1945 г. образовалась Корейская демократическая партия, выражавшая интересы помещиков, средней и мелкой буржуазии, интеллигенции, состоятельного крестьянства. Возглавлял ее Чо Ман Сик — известный с колониальных времен христианский деятель, при уходе японцев ставший председателем народного комитета провинции Южная Пхёнан. Партия при нем во многом противостояла Компартии, ориентируясь на правые партии Юга. В связи с категорическим неприятием им решений Московского совещания министров иностранных дел по Корее Чо Ман Сик был отстранен от всех постов в конце 1945 г.; часть его сторонников ушла на Юг. Новое руководство Демократической партии возглавил Чхве Ён Гон (Цой Ён Ген) — соратник Ким Ир Сена по партизанской борьбе. Демократическая партия стала значительно более лояльной к Компартии.

В феврале 1946 г. на Севере появилась Партия молодых друзей Чхондогё — партия приверженцев национальной религии Чхондогё (Учение небесного пути). Эта религиозно-политическая организация в основном опиралась на крестьянство и потому была крупной по численности. Ее лидер Ким Даль Хён по принципиально важным вопросам, как правило, сотрудничал с руководством Компартии.

Ближе других к Компартии была Новая народная партия, созданная в феврале 1946 г. на основе Лиги независимости Кореи. Лига эта была образована в 1940 г. в Китае и объединяла левые группы корейской эмиграции. Возглавлял ее Ким Ду Бон (Ким Ту Бон) — крупный ученый-лингвист, участник революционного движения в Корее, одно время даже примыкавший к коммунистам. В декабре 1945 г. руководство и большая группа членов Лиги независимости возвратилась в Корею. Часть из них перебралась на Юг, часть во главе с Ким Ду Боном осталась на Севере и включилась в местную политическую жизнь. Сформированная ими Новая народная партия включала в себя представителей разных слоев населения, преимущественно — интеллигенцию.

Как и Компартия, она одобряла решения Московского совещания министров иностранных дел по Корее, активно участвовала в работе Временного народного комитета Северной Кореи и местных органов власти, поддерживала проводимые на Севере демократические преобразования.

Происходивший в Северной Корее процесс партийного строительства неизбежно ставил вопрос о налаживании взаимоприемлемых отношений между партиями, объединении их усилий в решении стоявших перед страной задач. Работа в этом направлении началась с конца 1945 г. и завершилась созданием в июле 1946 г. Единого демократического национального фронта (ЕДНФ)²⁷. В него вошли Коммунистическая партия Северной Кореи, Корейская демократическая партия, Новая народная партия Кореи, Партия молодых друзей Чхондогё, а также Крестьянский союз, Союз демократической молодежи, Объединенный профсоюз, Женский союз. Руководил работой ЕДНФ его Центральный комитет, в котором поочередно и помесечно председательствовали лидеры входивших в ЕДНФ партий.

Создание ЕДНФ, его деятельность и участие в ней партий и общественных организаций, взаимоотношения между ними входили в сферу первостепенных интересов Советского военного командования. В этом нет ничего странного и недопустимого. Северная Корея являлась зоной военно-политической ответственности Советского Союза; в ней до конца 1948 г. находились советские войска, работало Управление советской гражданской администрации, которое держало в поле зрения все аспекты политической жизни Северной Кореи и старалось соответствующим образом влиять на них.

В докладе об итогах работы Управления советской гражданской администрации в Северной Корее за три года (август 1945 — ноябрь 1948 г.), подписанном начальником Управления, генерал-майором Н.Г. Лебедевым, по этому поводу говорилось: «Командование Советских войск и Управление Советской Гражданской Администрации в процессе всей своей деятельности в Северной Корее принимали все меры к тому, чтобы добиваться согласованности в работе всех политических партий и общественных организаций Северной Кореи, добиться с их стороны политической поддержки мероприятий органов народной власти. С этой целью по инициативе Советского Командования в июле 1946 г. был создан Единый Национально-Демократический фронт Северной Кореи, который объединил имеющиеся в Северной Корее политические партии и общественные организации.

В лице ЕДНФ была найдена та удачная политическая и организационная форма, посредством которой обеспечивалась руководящая роль рабочего класса в лице Трудовой партии Северной Кореи (о ее возникновении см. ниже. — Ю.В.), согласовывалась и выработывалась единая политическая линия по всем жизненным вопросам строительства демократического государства, преодолевалась слабость отдельных партий и общественных организаций. Через ЕДНФ (так в тексте. — Ю.В.) наилучшим образом осуществлялась организующая и направляющая роль Командования Советских войск и Управления Советской Гражданской Администрации в Северной Кореи»²⁸.

Показывая несомненные достижения Компартии на разных участках демократического переустройства общества, развития экономики и культуры Северной Кореи, архивные материалы отмечают и серьезные недостатки в ее деятельности. Так, допускались перегибы при осуществлении аграрной реформы, когда «раскулачивали» мелких помещиков, отбирали у зажиточных крестьян их собственность и т.д.²⁹ При проведении хлебозакупок нарушался принцип добровольности, иногда применялось насилие в отношении крестьян, что вызывало протестные действия с их стороны³⁰. Первичные партийные организации недостаточно были укреплены подготовленными кадрами, нередко занимались администрированием; провинциальные комитеты слабо руководили ими, нарушали порядок приема новых членов, что давало возможность проникнуть в партию чуждым элементам³¹.

«Фракционная деятельность и беспринципные склоки, имевшие место в корейской компартии в прошлом, — указывалось в докладе о политическом положении в Северной Корее в июне 1946 г., — еще оказывают некоторое влияние на работу и отношения между отдельными руководящими работниками в настоящее время.

Ненормально сложились отношения между членами Оргбюро ЦК Компартии Му Деном, прибывшим с группой коммунистов из китайской компартии, Ким Ен Бомом и О Ги Сеп — местными коммунистами-подпольщиками, которые сидели в тюрьме до освобождения Кореи.

Му Ден в личных карьерных целях иногда к решению вопросов подходит необъективно, на руководящие посты стремится выдвинуть своих близких друзей, с которыми работал раньше.

О Ги-Сеп также хочет занять особое положение в партии, как имеющий, по его мнению, большие заслуги в партии, чем другие.

Такое положение создает ненормальную обстановку в Оргбюро»³².

«Основные недостатки в работе компартии, — говорилось в том же докладе, — сводятся к попыткам монопольного руководства народными комитетами и многими общественными организациями, что вызывает недовольство среди лидеров других демократических партий и может отрицательно влиять на дальнейшее укрепление единого фронта»³³. ЦК Компартии, местные партийные организации прилагали усилия к преодолению имеющихся недостатков, но им не хватало опыта, квалифицированных кадров. Большую помощь им оказывали работники политорганов Советской Армии.

Присутствие в Северной Корее Советской Армии, ее помощь и поддержка вовсе не означали, что деятельность Компартии и ее политических союзников проходила гладко и беспрепятственно. Те, кто пострадал от аграрной реформы и национализации, лишился прежнего благополучия и социального статуса, отчаянно сопротивлялись. Архивные материалы содержат немало свидетельств о подрывных акциях подпольных групп, нападениях на руководителей парторганизаций и членов народных комитетов, распространении антикоммунистических и антисоветских пропагандистских материалов, враждебных слухов. Противники создававшегося на Севере общественно-политического строя получали поддержку и подкрепление людьми и средствами из Южной Кореи. Справиться со всем этим без помощи Советской Армии корейским коммунистам было бы крайне тяжело.

«В Северной Корее, куда вступила Советская Армия, — говорил Ким Ир Сен в октябре 1945 г., — создались благоприятные условия для развития революции. После своего прихода в Северную Корею Советская Армия, уважающая свободу и независимость слабых и малых наций, оказывает активную поддержку и помощь нашему народу в борьбе за подавление заговоров прояпонских элементов, национальных предателей и других реакционеров, за построение суверенного и независимого демократического государства»³⁴.

Вскоре после оформления в Северной Корее самостоятельной Коммунистической партии встал вопрос о слиянии с ней близкой по задачам и характеру Новой народной партии и создания на этой основе Трудовой партии Северной Кореи. Вопрос этот (возможно, впервые) встал во время тайной поездки в Москву и встречи с И.В. Сталиным Ким Ир Сена и Пак Хон Ёна в июле 1946 г. Об этой поездке сообщила в книге «Колониальная Корея» Ф.И. Шабшина, муж которой, А.И. Куликов (Шабшин) являлся переводчиком на встрече И.В. Сталина с корейскими политиками. Официальные документы на сей счет пока неизвестны, но есть подтверждение, что такая встреча действительно состоялась.

Автору данной статьи удалось обнаружить в РГАСПИ материал под названием «Беседа тов. И.В. Сталина с правит. делегацией Кор. Нар.-Дем. Респ. во главе с председ. Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сенем, состоявшаяся 5 марта 1949 года в 20 часов

00 минут». В этой стенографической записи беседы есть такой фрагмент: «Тов. Сталин напомнил, что в прошлый раз в Москву приезжали двое, и спрашивает, обращаясь к Пак Хен Ену, он ли был вторым.

Пак Хен Ен подтвердил это.

Тов. Сталин говорит, что Ким Ир Сен и Пак Хен Ен оба поправились и что их трудно узнать уже теперь»³⁵. Без сомнения, Сталин вспоминал тогда о встрече в июле 1946 г.

Излагая рассказ об этой встрече А.И. Куликова, который опирался на свои записи о ней, Ф.И. Шабшина, в частности, писала: «Больше всего поразила его (А.И. Куликова. — Ю.В.) и нас, кому он доверительно поведал о беседе, та ее часть, где речь шла о создании Трудовой партии Кореи. Вопрос был поставлен Сталиным так: нельзя ли, чтобы Компартия объявила себя социал-демократической и трудовой и ставила перед собой ближайшие задачи. Корейские руководители, видимо, не подготовленные к обсуждению такого вопроса, ответили: это возможно, но нужно посоветоваться с народом (имелись в виду в первую очередь коммунисты). И Сталин бросил (это было, как ясно сейчас, чисто по-сталински): народ что, народ землю пашет, решать нужно нам»³⁶.

Беседа со Сталиным, высказанное им предложение, наверняка, стали серьезным стимулом к превращению Компартии Северной Кореи в Трудовую партию. По возвращении корейских руководителей началась практическая реализация предложения И.В. Сталина. 28 июля 1946 г. состоялось совместное заседание ЦК Новой народной партии и Оргбюро ЦК Компартии, на котором были обсуждены условия объединения. Заседание приняло совместную декларацию об объединении двух партий в единую Трудовую партию Северной Кореи и решение о созыве объединительного съезда Трудовой партии. Накануне этого заседания прошел пленум Оргбюро ЦК Компартии, который заслушал доклад Ким Ир Сена о задачах и целях объединения в Трудовую партию.

Объединенный съезд Трудовой партии Кореи проходил в Пхеньяне 28–30 августа 1946 г. Съезд обсудил и принял программу и устав Трудовой партии, а также обращение к членам партии и ко всему корейскому народу. Были избраны ЦК Трудовой партии Северной Кореи в составе 43 чел. (29 от Компартии и 14 от Новой народной партии), Бюро ЦК из 13 чел. и Политический совет — 5 чел. (Ким Ир Сен, Ким Ду Бон, Чу Ен Хва, Чхве Чан Ик и Хе Гай). Как указано в справке Л. Баранова, которая изложена выше, «по тактическим соображениям председателем ЦК Трудовой партии был избран лидер Новой народной партии Ким Ду Бон, его заместителем секретарь Оргбюро ЦК Компартии Ким Ир Сен. (Во Временном Народном Комитете Ким Ир Сен занимает пост председателя, а Ким Ду Бон — заместителя)». Трудовая партия Северной Кореи, говорилось далее в справке, «является самой массовой политической партией. На 1 января 1947 г. она насчитывала в своих рядах 562 тыс. членов. По своему составу Трудовая партия является партией рабочих и крестьян, которые составляют 85 проц. численности ее членов»³⁷.

В Южной Корее также шел процесс консолидации политических сил левого фланга, но проходил он гораздо труднее и медленнее из-за противодействия американских военных властей, полиции и правозэкстремистских корейских группировок. С Компартией там объединились Народная партия, возникшая в ноябре 1945 г и включавшая в себя рабочих, крестьян, интеллигенцию, служащих, городскую мелкую буржуазию, и Новая народная партия, созданная, как и на Севере, на базе Лиги независимости Кореи. Объединительный съезд трех партий намечался на 10 октября 1946 г., но его удалось провести лишь в конце ноября. Съезд провозгласил создание единой Трудовой партии Южной Кореи, принял соответствующие документы. Председателем ЦК был избран глава Народной партии Хо Хон, известный адвокат, в колониальное время защищавший на судебных процессах коммунистов; его заместителями стали лидеры остальных партий — Пак Хон Ён и Ли Ги Сек. В феврале 1946 г. три названные выше партии и 29 ле-

вых общественно-политических организаций сформировали Единый демократический национальный фронт Южной Кореи, который возглавил тот же Хо Хон³⁸.

Таким образом, к концу 1946 г. в Корее сложились две Трудовые партии: северокорейская (ТПСК) и южнокорейская (ТПЮК). Судьбы у них были прямо противоположные. ТПСК росла численно, увеличивала свое влияние на все сферы жизнедеятельности общества Северной Кореи. На 1 июля 1948 г. в ней значилось 738 913 членов³⁹. Партия практически стала правящей, под ее руководством продолжался процесс демократизации, развитие национальной экономики и культуры, закладывались основы перехода к строительству социализма. В августе 1948 г. правые силы Юга при поддержке США создали сепаратную Республику Кореи. В ответ на это были проведены выборы в Верховное Народное Собрание (ВНС) и на Севере, и на Юге (нелегально), и 9 сентября 1948 г. провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Председателем Президиума ВНС был избран Ким Ду Бон, главой правительства — Ким Ир Сен. КНДР считалась государством всего корейского народа, столицей ее по конституции объявлялся Сеул⁴⁰. Высшие органы государственной власти КНДР формировались из северян и южан на паритетной основе. Пак Хон Ён стал вице-премьером правительства, министром иностранных дел КНДР. Советский Союз первым признал КНДР 12 октября 1948 г. и установил с ней дипломатические отношения. За ним последовали и другие страны.

Трудовой партии Южной Кореи приходилось действовать в условиях ужесточившегося военно-полицейского режима. Она несла ощутимые потери в результате судебных расправ, полицейских налетов, террористических акций молодежных организаций при правых партиях. Спасаясь от преследований, Пак Хон Ён и некоторые другие видные деятели ТПЮК вынуждены были укрываться севернее 38-й параллели, разделившей страну, и оттуда (в частности, из г. Хэджу) руководить партией. Несмотря на все трудности и потери, подпольные организации ТПЮК активно участвовали во всеобщей забастовке осени 1946 г. и в других массовых социальных конфликтах, потрясавших Южную Корею и в ряде мест переросших в партизанскую борьбу. ТПЮК была среди тех политических сил, которые пытались в 1948 г., к сожалению, безуспешно, предотвратить появление сепаратного государства на Юге.

В 1949 г. значительно увеличилось количество и масштаб происходивших и ранее вооруженных конфликтов между Севером и Югом на 38-й параллели, устраиваемых по большей части южнокорейскими властями. Складывавшаяся на Корейском полуострове предгрозовая обстановка требовала укрепления и централизации политических сил, способных противостоять назревающим военным угрозам. Самым важным шагом на этом направлении стало произошедшее в июне 1949 г. слияние Трудовых партий Севера и Юга в единую Трудовую партию Кореи (ТПК). Так завершился процесс формирования этой партии, Председателем (Генеральным Секретарем) которой стал и 45 лет (до 1994 г.) оставался Ким Ир Сен. Тогда же, в июне 1949 г., Демократические Национальные фронты Севера и Юга объединились в Единый Демократический Отечественный Фронт (ЕДОФ).

Прошедшие после ее основания десятилетия были для Трудовой партии Кореи, как и для всей страны, временем нелегких испытаний, которые она достойно выдержала. В настоящее время она по-прежнему является главным центром общественно-политической жизни КНДР. Ее лидирующее положение законодательно закреплено в Конституции КНДР. «КНДР, — гласит ее статья 11, — осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи»⁴¹.

1. Начальный этап коммунистического движения в Корее освещен в изданной Институтом востоковедения РАН «для служебного пользования» работе Ф. И. Шабшиной «История корейского коммунистического движения (1918–1945 гг.)» (М., 1988).

2. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29 Л. 68.
3. Там же.
4. ЦАМО. Фонд 32. Опись 11306. Дело 682. Л. 274.
5. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 22.
6. РГАСПИ. Фонд № 17. Опись № 128. Ед. хр. 47 Л. 11.
7. Там же. Л. 12.
8. Там же. Л. 14.
9. Там же. Л. 13.
10. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29,. Л. 22.
11. Там же. Л. 21.
12. ЦАМО. Фонд 32. Опись 11306. Дело 692. Л. 29.
13. Там же, Л. 30. ЦАМО. Фонд 32. Опись 11306. Дело 682. Л. 272–273. РГАСПИ. Фонд № 17. Опись № 128. Ед. хр. 47. Л. 19.
14. Ким Ир Сен. В водовороте века. Т. 6. Пхеньян, 1995, с. 173. Т. 8. Пхеньян, 1998. С. 553.
15. Там же. Т. 6. С. 339.
16. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 23.
17. Там же. Л. 22 -23.
18. Там же. Л. 23.
19. Там же. Л. 24.
20. В КНДР руководящий партийный орган, избранный в октябре 1945 г., называют «Центральный организационный комитет Коммунистической партии Северной Кореи».
21. АВП РФ. Фонд: Упр. сов. гр-ской Адм. в Сев. Корее. Опись № 2. Дело № 2. Папка № 1. Л. 6.
22. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 63.
23. АВП РФ. Фонд: Упр. сов. гр-ской Адм. в Сев. Корее. Опись № 2. Дело № 7. Папка № 2. Л. 6.
24. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 24.
25. Там же. Л. 24–25.
26. Там же. Л. 25.
27. В архивных материалах встречаются разночтения в названии фронта и времени его создания.
28. АВП РФ. Фонд: Упр. сов. гр-ской Адм. в Сев. Корее. Опись № 4. Дело № 46. Папка № 14. Л. 14–15.
29. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 33.
30. АВП РФ. Фонд: Упр. сов. гр-ской Адм. в Сев. Корее. Опись № 4. Дело № 1. Папка № 5. Л. 227.
31. Там же. Л. 28.
32. АВП РФ. Фонд: Упр. сов. гр-ской Адм. в Сев. Корее. Опись № 2. Дело № 7. Папка № 2. Л. 6. Имена даны в современной транскрипции.
33. Там же.
34. Ким Ир Сен. Сочинения. Т. 1. Пхеньян, 1980. С. 319.
35. РГАСПИ. Фонд 84. Оп. 1. Дело № 36. Л. 10–11.
36. *Шабшина Ф.И.* В колониальной Корее (1940–1945). Записки и размышления очевидца. М., 1992. С. 219–220.
37. РГАСПИ. Фонд 575. Опись 1. Дело 29. Л. 26–27.
38. Там же. Л. 27–32.
39. АВП РФ. 1 ДВО. Реф-ра по Корее. Опись № 4а. Пор. № 6. Инв. № 720. Папка № 17. Л. 10.
40. Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики. М., 1952. С. 78.
41. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Корея. Пхеньян. 87 чучхе (1998). С. 4.